

Еще одно неверное решение, и даже более чем неподготовленная встреча с Какудзу, это было невыразимо глупо. Он только что сделал себя беглецом из Конохи, и каждый шиноби в деревне будет стремиться его поймать. В конце концов, джинчуурики - мощное оружие, а Курама просто сбежал с одним из них.

Кроме того, он действовал исключительно на отчаянии и инстинктах. Причин для драки было немного, и, когда ярость Курамы наконец утихла, он это понял. Но...

Но как он мог поступить иначе? Они собирались отобрать у него Наруто. Какаши пытался, а Курама не хотел терпеть такую разлуку, даже во имя своих целей. Потому что Наруто было грустно, больно, и одиночество в нем перекликалось с одиночеством Курамы. Курама никак не мог оставаться на месте, смотреть, как Какаши оттаскивает Наруто, и не реагировать на это.

Масштаб этих перемен кажется мне непомерным. Наруто должен был быть в Конохе, учиться и расти, страдать, потому что Курама больше никогда не позволит себе забыть об этом, заводить друзей и связи. А теперь Курама забрал его от этого, от безопасности деревни, когда на хвосте у него вскоре может оказаться вся организация Акацуки. Забрал его в опасность, в ситуацию, когда у Курамы нет еды, дома и стремительно уменьшающееся количество денег.

Его глаза горят. Здесь не было хорошего решения, не было возможности победить. Возможно, если бы он сдержался в самом начале, все бы обошлось, но не было абсолютно никаких шансов, что Курама не отреагирует на одиночество Наруто. Он бы сам вырезал себе сердце, прежде чем оставить Наруто наедине с этой болью.

"Прости, - шепчет он срывающимся голосом и прижимается щекой к ладони Наруто. "Спасибо. Да, я твой дядя. Я твоя семья".

Наруто сияет, наклоняется вперед и обнимает его, впервые по собственной воле. "Окчан!" - восторженно говорит он. "Можно я буду так тебя называть?"

Несмотря на себя, Курама смеется. Смеется даже тогда, когда по его щекам текут слезы, потому что это Наруто, потому что он уже нравится Наруто, и он отвечает: "Все, что захочешь, Наруто. Все, что угодно".

Он никогда не произносил более правдивых слов.

Даже когда Коноха преследует их, даже когда они в бегах и совершенно не готовы к этому, у Курамы снова есть Наруто. И ради этого, ради того, чтобы Наруто был рядом с ним до конца времен, Курама готов на все и ни на секунду не пожалеет об этом.

Какаши уверен, что у него сотрясение мозга - головокружительная боль слишком хорошо ему знакома, а зрение продолжает тускнеть по краям, когда он двигается слишком быстро. Во многом поэтому он только успевает выбраться из вмятины на стволе дерева, как к нему подбегает Хокаге с мрачным лицом и контингентом АНБУ вокруг него.

"Какаши?" - резко спрашивает он, и плотно сдерживаемый поток его чакры заставляет вздрогнуть даже Какаши.

"Хокаге-сама", - отвечает он так твердо, как только может, даже когда один из АНБУ проскальзывает вперед и прижимает светящуюся зеленым светом руку к его черепу. Боль отступает, и он испускает тихий вздох облегчения. "Узумаки ушел, и он забрал Наруто. Я пытался остановить его, но... не смог".

Это слово оставляет горький привкус на языке. Не удалось, так же, как не удалось спасти Обито, спасти Рин. Так же, как он не смог выполнить обещание, данное Минато, и убедиться, что его сын останется в безопасности. Рядом с Курамой он был... не совсем спокоен, но его бдительность ослабла. Увидев его с Нахо, увидев его на улице прошлой ночью, он думал, что понимает Узумаки, думал, что видел достаточно, чтобы судить.

Видимо, и это ему не удалось.

Вежливо сдерживаемая ярость темнеет в глазах Сандайме, даже когда он складывает руки за спиной. "Понятно, - говорит он после долгого раздумья. "Вам случайно не удалось выяснить его мотивы?"

Какаши никогда не видел такого удивления, какое было на лице Курамы, когда Наруто впервые появился в поле зрения. Он также помнит, как хмурый и отстраненный Курама откровенно плакал, когда наконец заговорил с мальчиком. Такие эмоции невозможно подделать, и, хотя умом Какаши понимает, что должен быть подозрительным, он, по крайней мере, не может этого сделать. Давно он не видел такого искреннего чувства, и оно безошибочно.

"Он утверждал, что является дядей Наруто", - наконец предлагает он. "Я... не думаю, что он планировал увидеться с Наруто или даже знал, что тот здесь. Он сказал, что узнал Наруто из-за сходства его чакры с чакрой Кушины. И он не стал буянить, пока я не попытался отделить его от Наруто".

Сарутоби не спрашивает, верит ли он в это - Какаши сказал бы прямо, если бы не верил. Вместо этого он тихонько вздыхает, потирая рукой лоб. "А драка?"

"Он опасен", - быстро отвечает Какаши, хотя Сарутоби, скорее всего, догадывается об этом, просто глядя на разрушения вокруг них. "Ему не нужны знаки руками, чтобы использовать очень сильные катон-дзюцу, и у него есть... - Какаши поморщился, спотыкаясь о то, что хотел сказать, но под острым взглядом Хокаге неохотно закончил: - Это... это похоже на Расенган Минато, только черно-фиолетовый, а не пропитанный чакрой ветра. И он может регулировать

размер, а также вызывать несколько сфер". Еще одно колебание, а затем Какаши добавляет: "Он очень старался не убить меня. И когда Наруто встал между нами, он предпочел отвести мой Райкири в спину, чем подвергнуть Наруто опасности".

Мрачность сменяется задумчивостью, и Хокаге осторожно кивает. "Я полагаю, что Курама был очень одинок. Возможно, встреча с родственником вывела его из равновесия". Он слегка наклоняет голову и смотрит на Какаши. "Не помню, чтобы Кушина когда-нибудь упоминала о брате, но мы не были слишком близки. Ты что-нибудь слышал?"

Какаши пожимает плечами и морщится, когда его позвоночник вздрагивает от сильного ушиба. "Ее отец исчез, когда она была совсем маленькой, - рассказывает он. "Встал и ушел". Учитывая местоположение Узушио, вполне возможно, что он оказался в Стране Молний и завел еще одного ребенка. Курама говорил, что у него было восемь братьев, а не сестра, но это может быть потому, что они были сводными, а не полными братьями и сестрами. Или он просто дальний родственник, но не хотел путать Наруто".

"Возможно даже, что Курама добрался до Узушио еще до его падения и начал там свою карьеру шиноби", - соглашается Сарутоби. "Это объясняет его знание кодекса АНБУ и тот факт, что они с Кушиной, по-видимому, встречались. Возможно, она так и не узнала, и деревня была потеряна до того, как он успел ей рассказать". Он вздыхает, складывает руки перед собой и слабо качает головой. "Но хватит гадать. Пока у нас нет больше информации, Узумаки Курама - опасный враг, держащий в заложниках один из наших самых ценных активов. Какаши, я поручаю тебе миссию по поиску и захвату. Возьми Итачи, Шисуи и Тензо, найди Наруто и приведи его обратно. Если это возможно, возьмите в плен Кураму. Если нет, вы имеете право применить смертоносную силу. Я хочу, чтобы Наруто вернулся домой любой ценой".

"Да, сэр", - просто отвечает Какаши, отвесив быстрый поклон, и Хокаге, склонив голову, удаляется.

Медленно выпрямившись, Какаши втягивает дрожащий воздух, задерживает его на три счета, а затем отпускает. Миссия укладывается в голове, и Какаши заставляет себя отбросить все мысли о Кураме с Нахо, о лице Курамы, когда Какаши назвал его товарищем, о выражении искренней радости Курамы, когда он обнимал Наруто.

Закупорьте монстра, сотрите кровь, наклейте улыбку, и никто никогда не узнает, что что-то произошло.

Сделайте все наоборот, и от монстра останется только чудовище.

Остается только миссия, и ее Какаши не позволит себе провалить. Не в этот раз. Не в этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3762948>